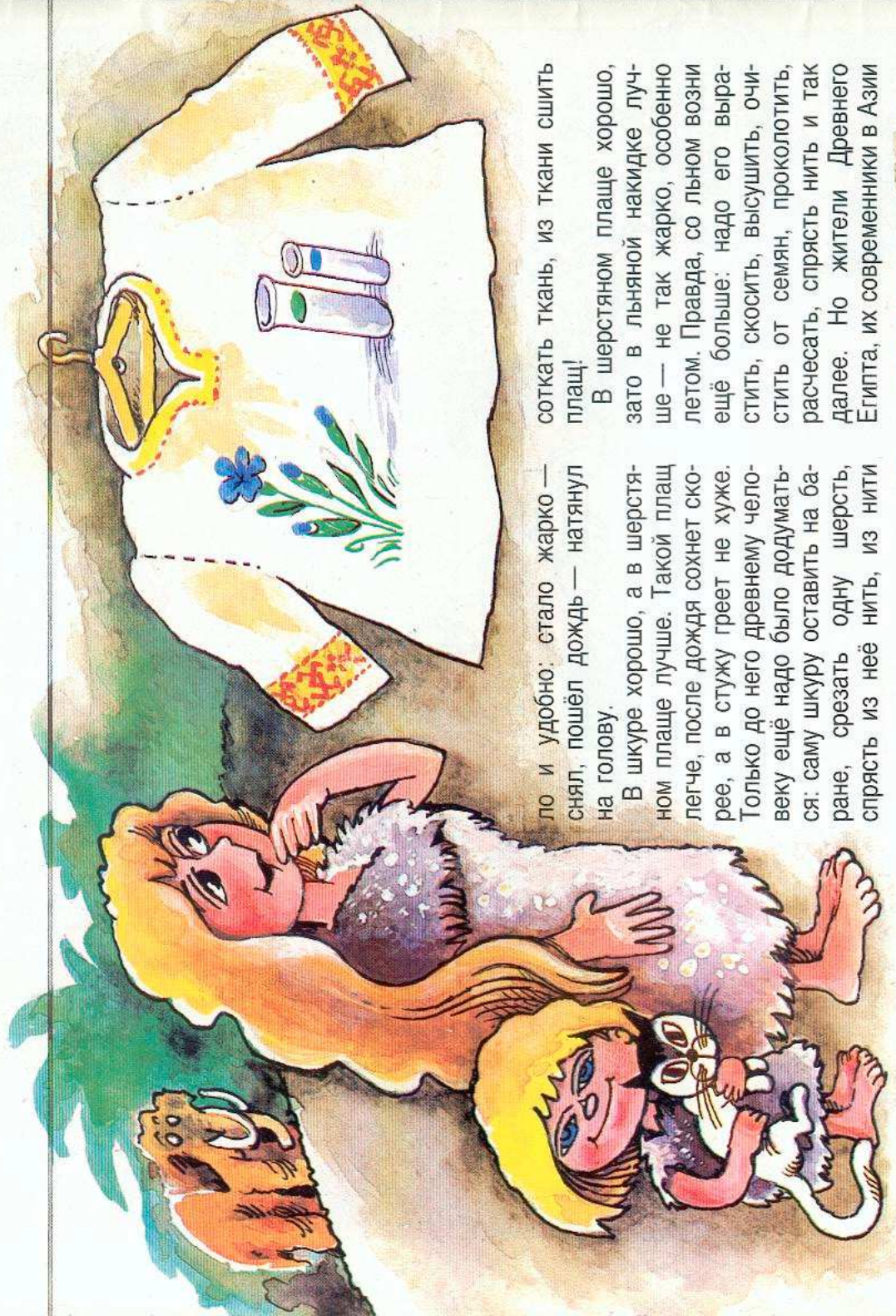

КАК?
ЗАЧЕМ?
ПОЧЕМУ?

ОТ ЛЬНА ДО СИНТЕТИКИ

ло и удобно: стало жарко — снял, пошёл дождь — натянул на голову.

В шкуре хорошо, а в шерстяном плаще лучше. Такой плащ легче, после дождя сохнет скорее, а в стужу греет не хуже. Только до него древнему человеку ещё надо было додуматься: саму шкуру оставить на баране, срезать одну шерсть, спрядать из неё нить, из нити

соткать ткань, из ткани сшить плащ!

В шерстяном плаще хорошо, зато в льняной накидке лучше — не так жарко, особенно летом. Правда, со льном возни ещё больше: надо его вырастить, скосить, высушить, очистить от семян, проколотить, расчесать, спрядать нить и так далее. Но жители Древнего Египта, их современники в Азии

Были времена, когда абсолютно все — и взрослые, и дети — ходили в звериных шкурах. Теп-

и Европе не ленились и со всем этим справлялись.

Древнегреческий историк Геродот описал одежду одного египетского фараона, сотканную из золота и хлопка. Более мягкий, тонкий и белый, чем лён, хлопок ценился в те времена чуть ли не вровень с золотом. Вот и подумай, прежде чем бросать куда попало рубашку, — она ведь из хлопка. Хотя, конечно, за тысячи лет люди научились выращивать огром-

ные урожаи хлопчатника и перерабатывать их в ткани машинами.

Красива одежда из хлопковой ткани, а из шёлковой — ещё наряднее. Её основа — тончайшее волокно, из которого личинка шелковичного червя плетёт себе домик-кокон. Коконны распаривают и осторожно разматывают. Первыми научились делать шёлк китайские и индийские ремесленники. Правда, тайнами своего мастерства они ни с кем не делились. И тогда итальянский путешественник Марко Поло спрятал несколько коконов в своём дорожном посохе. Так они попали в Европу.

Живая природа трудилась сотни миллионов лет, чтобы

создать шерсть, лён, хлопок, шёлк. А вот химикам за несколько десятилетий изобрели тысячи видов красивых и прочных искусственных волокон: нейлон, капрон, лавсан, полиэстер... И всё же учёные пришли к выводу, что для одежды лучше всего подходят натуральные. В этом соревновании победила... дружба: самая удобная, тёплая, прочная и красивая одежда получается из смеси натуральных и искусственных волокон.

Вот кубарем катится по снежной горе малыш в красивом меховом комбинезоне. Ему весело, потому что тепло и удобно. Но мех на куртке какой-то уж слишком ровный. Догадался? Правильно: мех искусственный!

Лев ЦЕСАРКИН.

Рисунки Николая ЩЕРБАКОВА.

Гиви ЧИЧИНАДЗЕ

РОДНУЧОК

Родничок
Зимой молчок,
А как снег в горах подтает,
Превратится в ручеёк
И на солнце заблистает.
Заструится на заре,
Отражая каждый лучик.
И расскажет детворе
Об одной седой горе:
— Я её любимый внучек!

Перевод с грузинского
Владимира ПРИХОДЬКО.

Рисунок
Александра ЧЕРЕНКОВА.

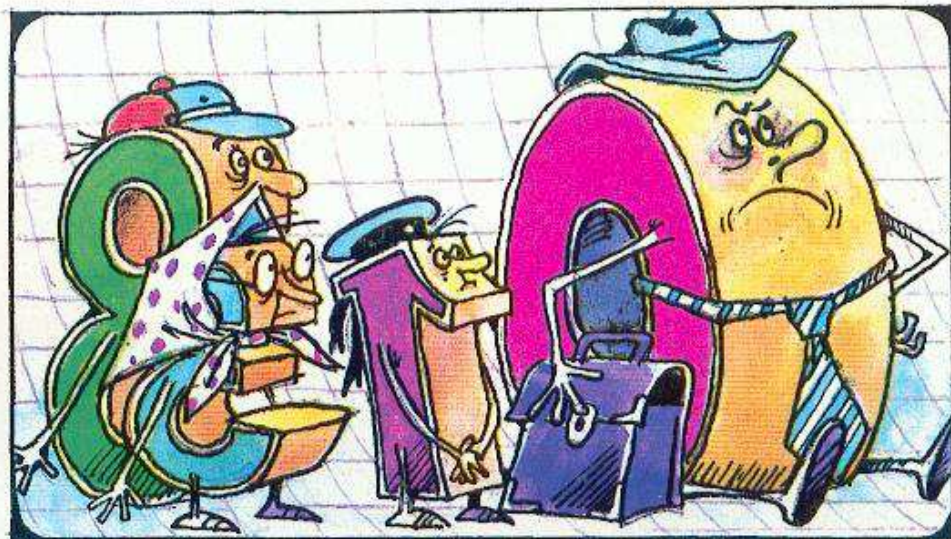
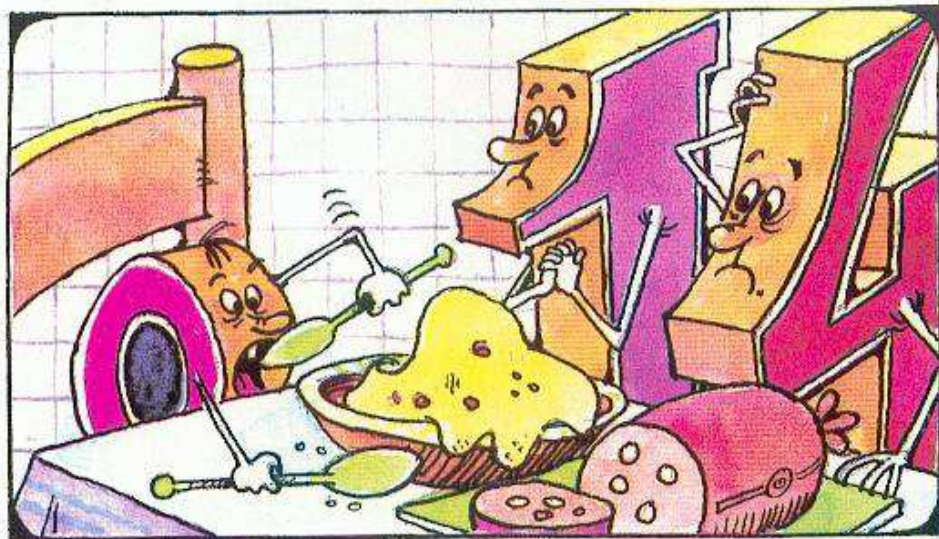
Юрий КЕРЕКЕШ

СКАЗКА ПРО НУЛЬ

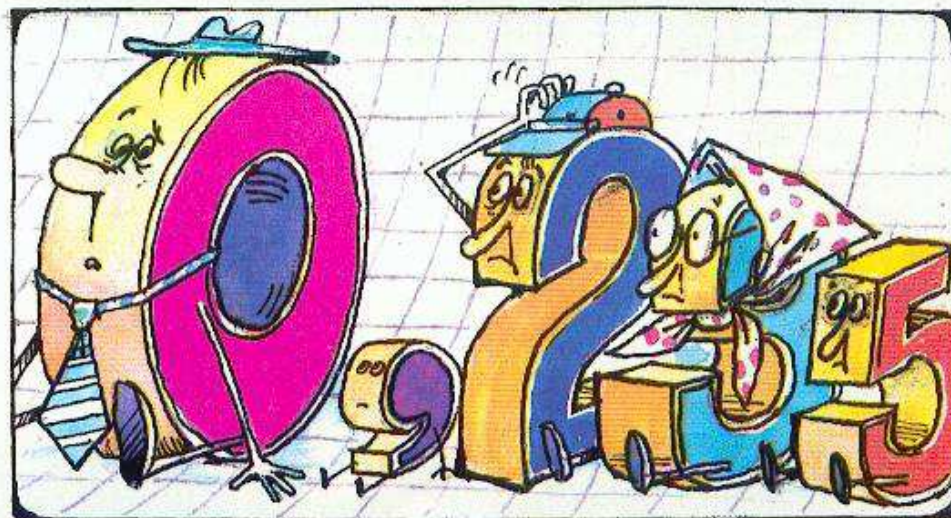
Жил на свете Ноль. Вначале он был маленьким-премаленьким, как маковое зёрнышко. Ноль никогда не отказывался от манной каши и вырос большим-пребольшим. Цифры 1,4,7, худые и углова-

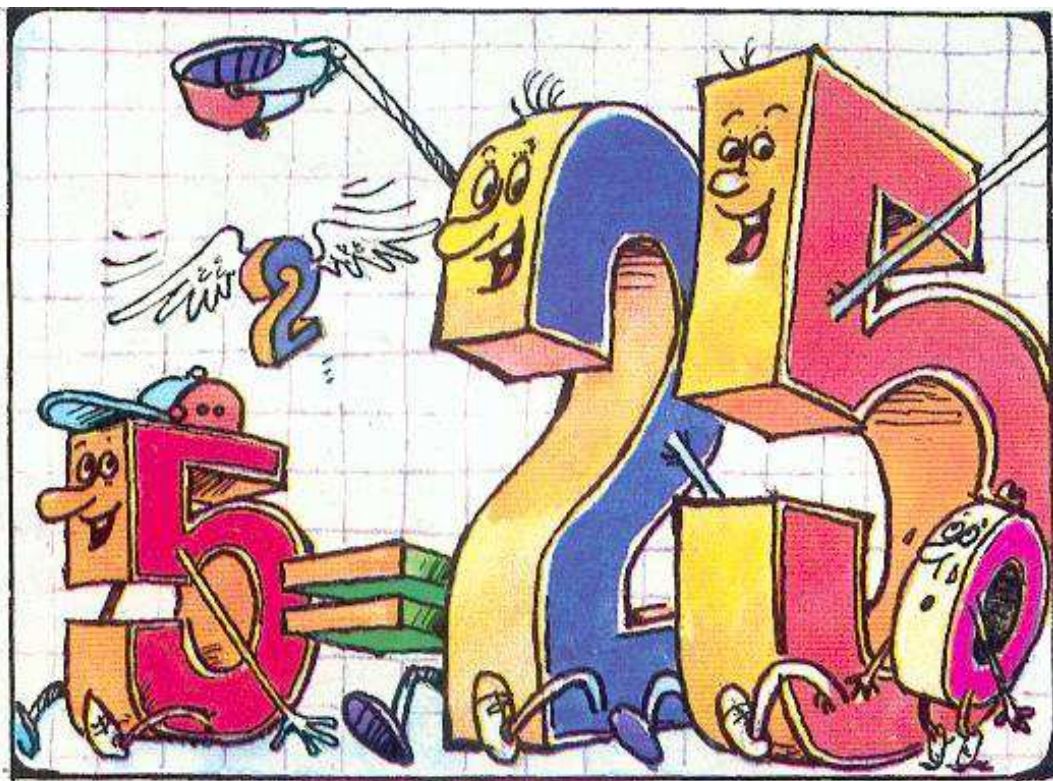
тые, завидовали Нулю. Такой он был круглый, внушительный.

— Быть ему вожаком, — пророчили вокруг. А Ноль важничал и раздувался, как индюк.

Поставили как-то Ноль впереди двойки, тройки и пятёрки, да ещё запятой отделили от них, чтобы подчеркнуть его исключительность. И что же? Величина цифр уменьшилась вдруг в десять раз! Поставили Ноль впереди других цифр — то же самое. Удивляются все. А кое-кто даже начал поговаривать, что у Нуля только внешность, а содержания никакого.

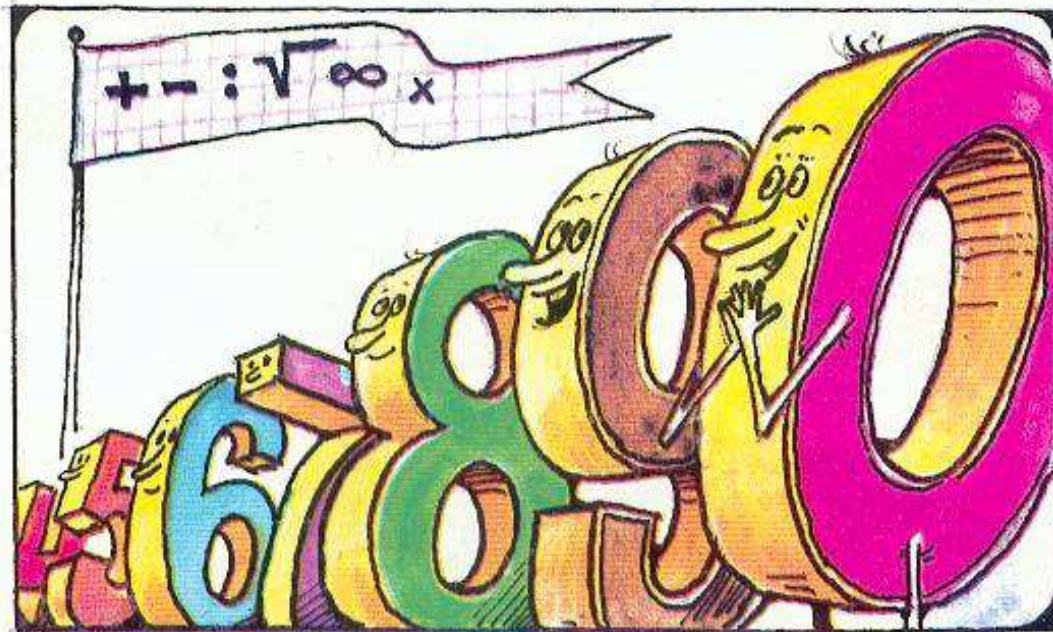

Услышал это Ноль и загрустил... Но грусть беде не помощник. Надо что-то предпринять. Ноль вытягивался, становился на цыпочки, приседал, ложился набок, а результат всё тот же.

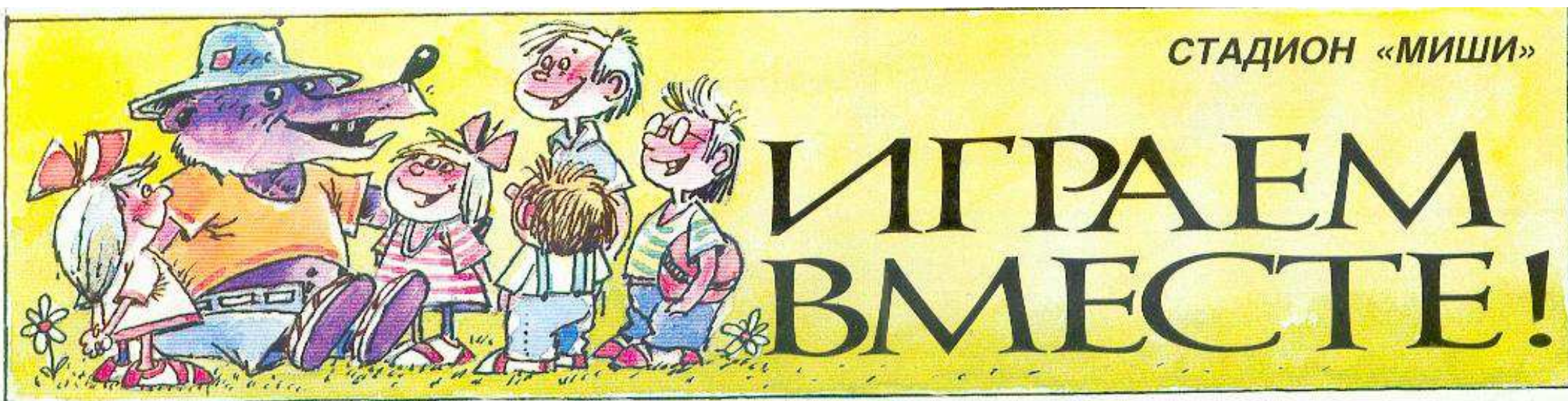
С завистью поглядывал теперь Ноль на другие цифры, хоть и неброские с виду, а каждая что-то значит. Некоторым же удавалось вырасти в квадрат, в куб, и тогда они становились важными величинами.

Попробовал и Ноль подняться в квадрат, потом в куб, но ничего не получилось.

Бродил Ноль по белу свету, несчастный, обездоленный. Однажды увидел он цифры, выстроившиеся в ряд, друг за другом, и потянулся к ним: надоело одиночество. Ноль подошёл незаметно, стал скромно позади всех. О чудо! Он сразу ощутил в себе силу, и все цифры приветливо посмотрели на него: ведь он удесятерил их величину.

Перевод с украинского.
Рисунки Игоря НОВИКОВА

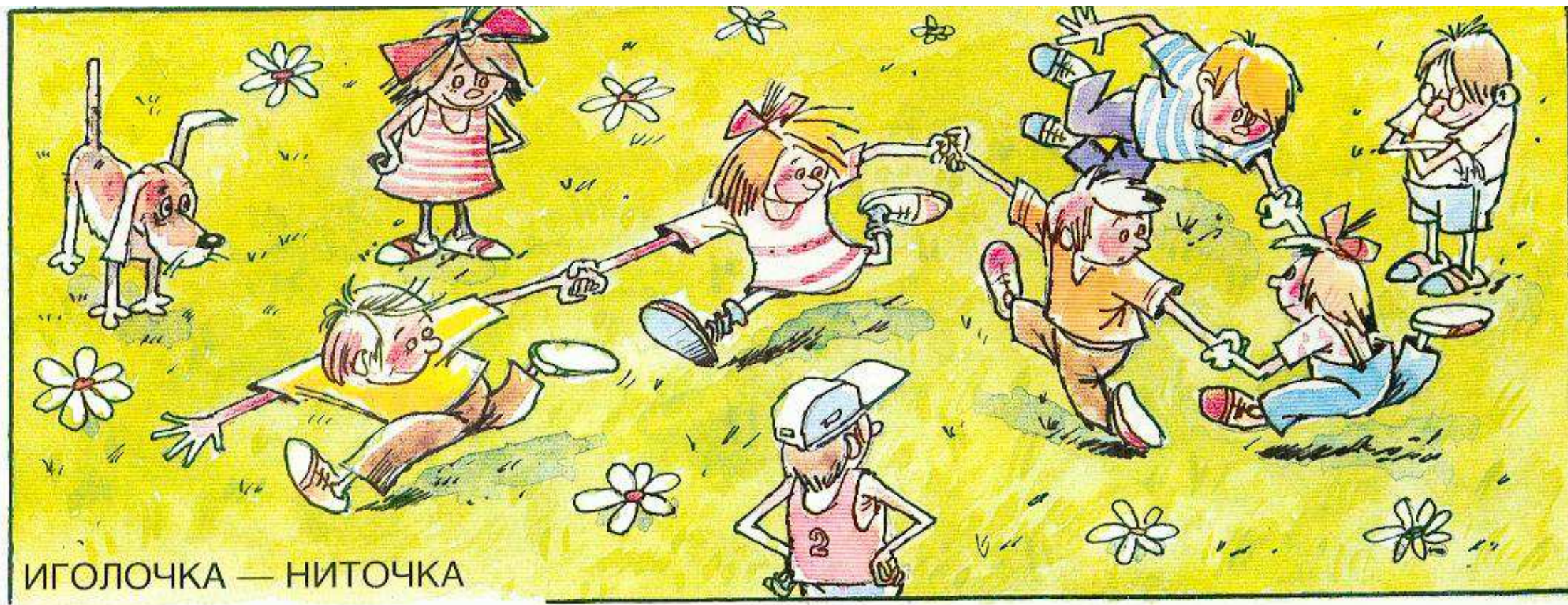

СТАДИОН «МИШИ»

ИГРАЕМ ВМЕСТЕ!

Кто не любит играть с друзьями во дворе!
Ребята, живущие в одной из советских респуб-

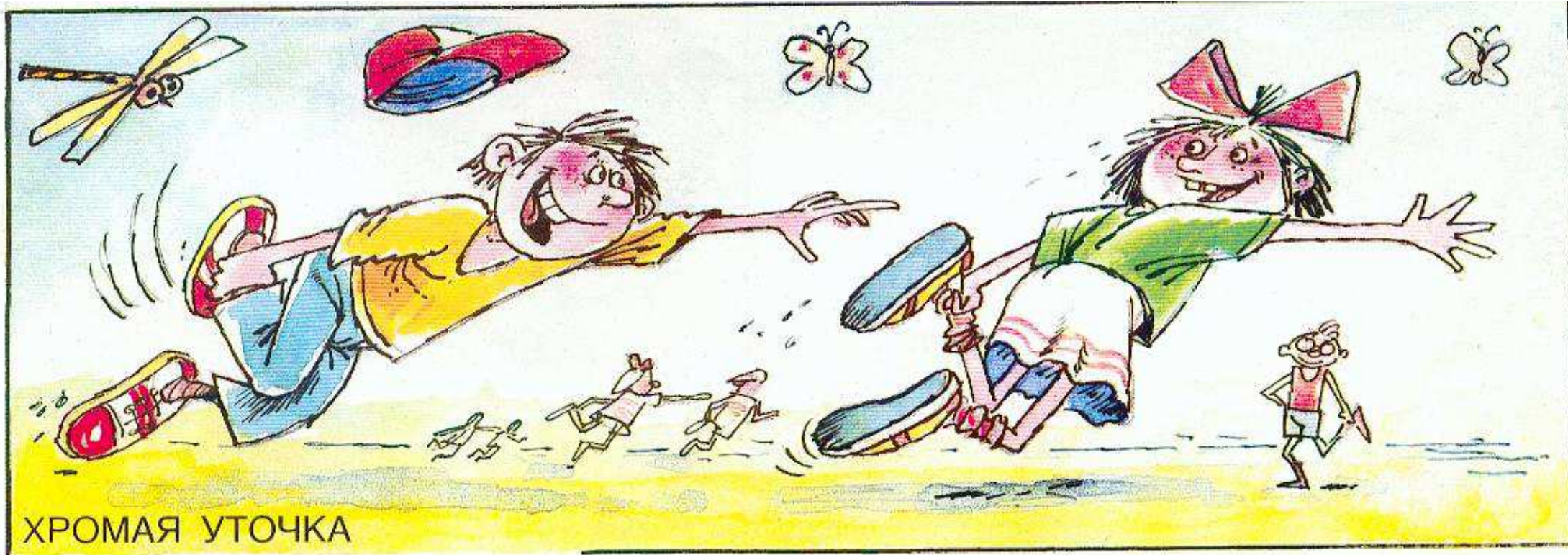
лик — на Украине,— предлагают читателям
«Миши» разучить две весёлые игры.

ИГОЛОЧКА — НИТОЧКА

По считалке выбирают водящего — «иглочку». Три-четыре человека, взявшись за руки, образуют «ниточку». «Ниточка» цепляется за «иглочку». Остальные ребята встают в любом порядке. «Иголочка» бежит между стоящими, делает разные повороты, зигзаги, а «ниточка» дол-

жна точно повторить её путь. Тот, кто расцепил руки и оторвался от «ниточки», платит «фант» — даёт водящему какие-либо предметы, а в конце проигравшие выполняют задания «судьи» — поют, танцуют, читают стихи.

ХРОМАЯ УТОЧКА

Игроки выбирают «хромую утку», а сами стоят на площадке на одной ноге, другую ногу придерживают сзади рукой. После слов «солнце разгорается, игра начинается» «уточка», прыгая на одной ноге, старается осалить кого-нибудь из

игроков, те тоже прыгают на одной ноге. Осаленные стараются осалить других. А тот, кому это не удаётся, становится «хромой уткой».

Рисунки Игоря ИВАНОВА.

ЧТО БЫЛО БЫ, ЕСЛИ БЫ...

Ну вы меня, наверное, все знаете. Меня зовут Лёша. Помните? А как вас зовут? Ладико, пока ничего не говорите. У меня есть папа и мама. А ещё со мной живёт Ладик. Ну, это такой рыжий пушистый лисёнок. Мы с ним дружим. Даже крепко-крепко... А живёт он чаще всего у меня в кармане. Чтоб ему было приятно там, в кармане, у меня вырос густой-прегустой лес, среди сосен и елей течёт речка Быстрянка, а посреди леса есть маленькая полянка, на полянке — домик. В домике — печка, чтобы Ладиду было тепло, кровать, где он спит, четыре окошка: на север, юг, восток и запад. Окошки всегда открыты, чтобы Ладик меня всегда слышал. Откуда бы я его ни позвал. И ещё у нас есть игра. Называется она так: что было бы, если бы... Слова эти не простые, а волшебные, стоит мне их сказать, как всё сразу меняется. Вот смотрите...

Георгий БАЛЛ

БУРЯ И ЧУДОВИЩЕ

Что было бы, если бы... я вдруг превратился в капитана... Да... И у меня бы был большой парусный корабль. Я бы вместе с лисёнком отправился в плавание. Матросы подняли паруса, и наш корабль поплыл по океану. Мы быстро-быстро скользили бы по волнам, но уже чувствовалось приближение бури. Я её сначала увидел в подзорную трубу.

Ладик прыгал у меня в кармане и хотел тоже посмотреть в трубу.

— Подожди, сначала отдам команду.

— Все вверх, опустить паруса!

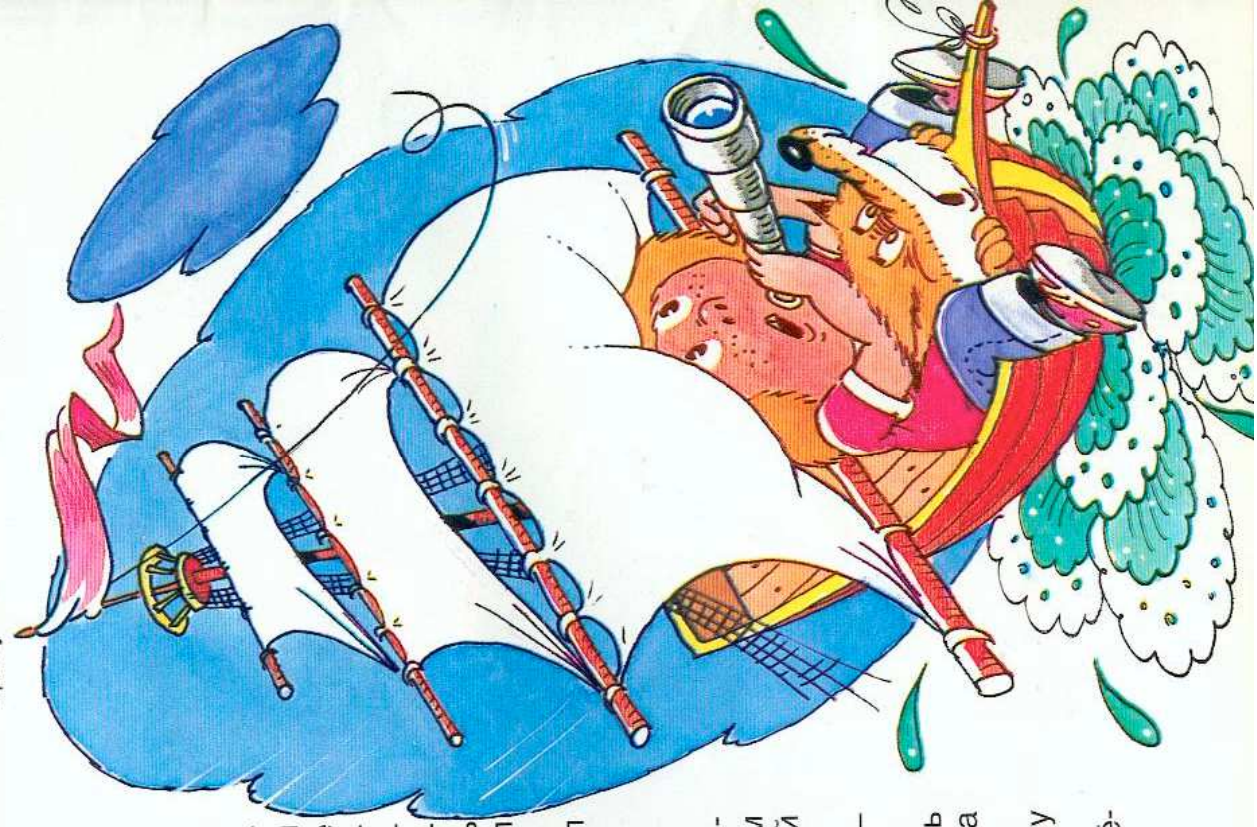
Нас сильно качало. А меня ещё раскачивал лисёнок. Ведь он раскачивал там и лес, и поляну, и речку Быстрянку, и свой домик.

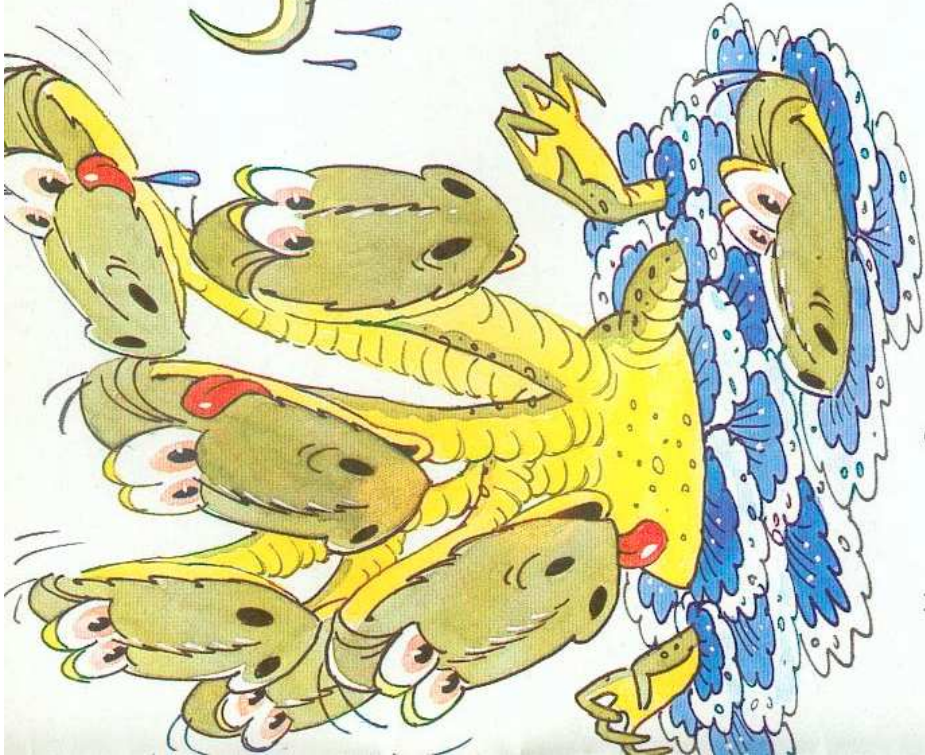
— Дай посмотреть, дай посмотреть, — сквозь шум ветра кричал лисёнок.

— Ну, ладно, смотри. Только перестань всё раскачивать, и так трудно устоять на капитанском мостике.

Лисёнок вылез из кармана. Я дал ему поглядеть в трубу.

— Ой, боюсь, боюсь! — закричал лисёнок.

— А вот так... — И лисёнок сунул нос в песок.

— Ешь. Это сахарный песок.

И мы стали быстро-быстро есть, а ещё я копал подзорной трубой. А потом смотрел в неё.

Чудовище приблизилось, но семь его ног и семь хвостов вязли в сахарном песке. Мы побежали по вырытому нами тоннелю. И вдруг моя труба стукнулась о что-то твёрдое.

Трах! Деревянная дверь.

— Что делать? Она заперта?

Ладик пощупал дверь. Потом сунул свой острый лисий нос в замочную скважину и повернул. Дверь открылась. Совершенно мокрые, мы вбежали в комнату и захлопнули за собой дверь... Я увидел стол. А за столом маму и папу.

— Что такое?

Я взял у него трубу. И должен признаться, хотя я совершенно не трус, но по мне побежали мурашки...

Впереди из воды вынырнуло чудовище. У него было семь голов, семь хвостов и семь лап с перепонками между пальцами. Трах! Чудовище ударило наш корабль. Я велел матросам сесть на плот, а сам решил сразиться с чудовищем.

Я поднял подзорную трубу...

Трах!

Чудовище ушло под воду, увлекая за собой наш корабль.

По мне бежало ещё больше мурашек, — ведь я оказался в воде.

И вдруг я услышал голос лисёнка:

— Спасите!

Одной рукой я схватил лисёнка, в другой держал трубу, а ногами бил по воде, продвигался вперёд.

Я опять посмотрел в подзорную трубу, чтобы понять, куда плыть. Очень правильно сделал. Впереди я увидел остров. Волна нас несла на него.

Но сзади я услышал тяжёлое дыхание чудовища.

Мы выскочили на остров. Он был из белого-белого песка...

Чудовище, конечно, нас догонит.

Лисёнок наклонился и лизнул песок.

— Давай есть остров. Чтобы сделать тоннель.

— Как? — удивился я.

ЖИВОЙ УГОЛОК

А ТЫ И КТО?

— Ты кто? — округлив от удивления глаза, спросил венценосный журавль индюка.

— Я птица! — гордо ответил тот.

— Нет, это я птица! — возмущённо тряхнул оранжевым хохолком журавль. И добавил: — У всех птиц обязательно должны быть перья и крылья.

— А это что? — обиделся индюк, взмахивая чёрными крыльями. Для пущей убедительности он тяжело взлетел на нижнюю ветку дерева и уже оттуда продолжал: — Мы, индюки, родом из Южной Америки, принадлежим к древнему и славному семейству куриных. Не случайно некоторых из нас приблизил к себе сам человек!

— Бедная курочка! — сменил тон журавль. — Я и не сообразил, что тебе удалось выскочить прямо из кастрюли. Вон как обварился — кожа на голове и на шее красная, бугорчатая, перья повывезали... Слетаю, что

ли, на родину, в Африку! — С этими словами венценосный журавль пробежал на своих длинных, стройных ногах и легко взмыл в небо.

— И совсем я не обварился, — стал бормотать самому себе под нос индюк, — просто мода у нас такая. Ишь хохолок распустил, разлетался! Скромнее надо быть!

— Передумал улетать, — сказал, неожиданно данно возвращаясь, венценосный журавль. — Вспомнил, что не сезон. А ты не сердись на мой характер, родственник, он у меня резкий, охотничий. Я ведь охотой промышляю — на лягушек, даже на змей... Не важно, что мы такие разные, главное — оба птицы. Вон африканский страус и кубинский колибри тоже птицы и тоже разные, один тяжелее другого в 60 тысяч раз! И ничего.

— Ладно, не приставай, мне тоже поохотиться надо, — сказал индюк с остатками обиды в голосе и принялся своей когтистой чешуйчатой лапой разгребать землю в поисках червяков.

А венценосный журавль завертел головой и стал высматривать, с кем ещё поболтать из обитателей зоопарка.

Ирина ИВЛЕВА, биолог.

Рисунок Дмитрия БАРАБАША.

БЕГЛЕЦ

Перед нашим деревенским домом стояла высокая черёмуха, вся увешанная чёрно-глянцевыми кистями ягод. Кто бы под ней ни проходил, кто бы ни проезжал, обязательно задирал голову и ахал:

— Вот так сад-виноград!

Тракторист Ваня Звонарёв тут не раз останавливался и, забравшись на крышу кабины, старался ухватить тяжёлые кисти. Но не получалось. Тогда Ваня махал с весёлою досадой: «Эх-х!» — и катил по деревне дальше.

Нацеливались на черёмуху все мальчишки. Да только и у них не выходило ничего. Нижние сучья кто-то давно спилил, и до первой развилины было не докарабкаться.

А я вот путь на эту черёмуху всё-таки нашёл. Нашёл с горя. А точнее, из-за того, что однажды получилось между мной и тётушкой Астей, у которой я в то лето жил в гостях.

Тётушка была молодой и по характеру горячей. Чуть что — брови темные сразу нахмурит и зашумит! Но к шуму я скоро привык. И даже стал нарушать строжайшие тётушкины запреты.

У нас на крыльце были деревянные перила с подпорками из круглых столбиков. Сразу за ними зеленели огородные грядки. Забегать в огород полагалось через калитку, но я приспособился проскакивать туда сквозь перила. Получалось быстрее, а главное, интересней. Сначала просуну меж столбиков голову, потом весь, как ящерка, извернусь, и, глядишь, пряные, зелёно-пушистые зонтики укропа уже ласково щекочут моё лицо.

Мало-помалу вытоптал я в укропной чаще за крыльцом изрядную пролысину, крепко наследил на грядке с огурцами. Зоркая тётушка всё это видела, и опять получился шум. А в один прекрасный вечер тётушка приходит с работы и говорит:

— Сбегай-ка, Ленька, в огород за луком. Я, конечно, кинулся к своей лазейке. Голову сквозь перила просунул, и вдруг чувствую, что дальше-то протиснуться не могу. «Не в ту дырку, что ли, второпях попал?» — подумал я. А тут обнаружил, что голова моя не пролезает и обратно... Если поверну боком, то мешают подбородок и затылок, а если прямо, то мешают уши...

Тётушке надоело ждать. И вот она появляется на пороге. Нет чтобы меня пожалеть, нет чтобы мне помочь, она вместо этого снимает с себя фартук, и начинает меня этим фартуком охватывать:

— Что я тебе говорила? Ходи в калитку!

Это было совсем не больно, да зато так обидно, что я, не жалея ушей, рванулся изо всех сил, и круглые столбики в пазах повернулись, меня отпустили. Я кубарем скатился с крыльца, закричал:

— Я, тётушка, не буду ужинать, я не буду у тебя жить! Я от тебя, тётушка Астюшка, убегу!

— Убегай... — не испугалась тётушка. — Набегаешься, вернешься.

А я и в самом деле решил убежать, да только — куда? Все наши детские потайные местечки известны взрослым давным-давно. И вот я кинулся к той неприступной черёмухе, да почти тут же сорвался. Кинулся вновь и опять сорвался.

Пошёл на штурм в третий раз. Рубашка затрещала, голые колени и ладони ободрались о шершавую кору в кровь, но я не сдавался все равно и высокую развилину всё же оседлал! А там чуть отдохнул, шагнул по ветвям ещё выше, скрылся в густой листве, как в лесу.

Скрылся я смело, потому что знал: вспыхливая тётушка скоро переменит гнев на милость, меня спохватится, будет искать. Вот тут-то я и отведу свою душеньку. Выгляну из листвы лишь тогда, когда перепуганная тётушка закричит: «Леня, золотко, где ты? Иди домой! Я просто погорячилась!»

И, чтобы не выдать себя раньше времени, я притих. Даже сочные ягоды вокруг себя не стал облизывать. Ведь тётушка-то почти рядом; я отлично слышал, как она собирается ужинать.

Вот стукнули миски-ложки, и я смекаю: «Ага! Сейчас спохватится...»

Но, к моему удивлению, не спохватилась.

Я вздохнул: «Ладно... Значит, всё ещё сердится, но пообдобрет обязательно...»

Слышу, тётушка к окошку оборотилась, да

только не из-за меня, а из-за того, что на улице протарахтел и встал под черёмухой трактор Вани Звонарёва.

— Августе Андреевне привет! Не найдётся ли попить чего? — раздался голос Вани.

И я опять воспрял, потому что подавать Ване через окошко прохладный квас в ковшике была обязанность всегда лишь моя... Ну, а раз моя, то тётушка с Ваней сейчас про меня и вспомнят! Ваня спросит: «Где мой дружок Лёнька?», — а тётушка ответит: «Ох, не знаю! Он где-то запропал... Помоги, Ваня, его отыскать!» И они станут искать, звать меня теперь уже вдвоём.

А на деле всё вышло иначе. Тётушка сбегала в чулан за квасом сама. Ваня выпил холодный квас одним духом, сказал всего-навсего:

— Теперь, Августа Андреевна, полный порядок!

А я на своём жёстком сучке загрузил совсем «Как же так? — думал я. — Ну, Ваню-тракториста понять ещё можно... Ваня, наверное, считает, что я сейчас бегая где-нибудь с ребятами; а вот тётушка-то что? Ведь ей известно, что я — У-БЕ-ЖАЛ. Может быть, в дремучей чаще теперь один-одинёшенек пропадаю, а она меня и не покричит... Не нужен я ей больше, что ль? А ведь вчера ещё говорила: «Ты у меня, Ленюшка, как сынок! Я к тебе, Ленюшка, за летечко очень привыкла, и ты оставайся у меня навсегда!».

Мало-помалу я так себя разжалобил, что впору плакать. Немного лишь обнадёжил стук пустого подойника, которым тётушка задела за перила, спускаясь с крыльца.

«Корову пошла доить, Чернавку... Вот теперь без меня-ей, пожалуй, не обойтись!».

Чернавка наша была очень ласковой, умной,

Рисунок
Анатолия БОРИСОВА

Она сама коротким, добрым мычанием напоминает, что её пора доить и поить. И ждала, чтобы мы пришли к ней с тётушкой вдвоём. Тётушка каждый раз подсаживается под Чернавкин бок на скамеечку, а я всегда стою и гляжу, как Чернавка, опустив широкою морду в ведро с пойлом, не торопясь, его выцеживает. Потом медленно взглядывает на меня выпуклыми, задумчивыми глазами, а я подношу ей круто посолённый кусок хлеба...

Теперь ожидаю сам: Чернавка забеспокоится, а вслед за ней встревожится и тётушка Астя.

И вот в хлеву звенят по дну подойника молочные струйки. Чернавка шумно тянет из ведра пойло, а я жду, когда она подымет голову.

И Чернавка забеспокоилась, меня, умница-разумница, вспомнила!

«Мы-ы...» — подала она кроткий голос, совсем как тогда, когда я угощаю её хлебцем.

Не обнаружив меня рядом, замычала опять. В голосе её мне послышалось: «Му-у! Ничего не пойму-у! Куда это мой кормилец, куда это мой хороший, расхороший Лёнька подевался?» И тут я не выдержал, сам ревмя заревел: а Чернавка услышала, заголосила уже во всю силушку.

Тётушка выскочила с подойником и не знает, что делать. С одной стороны, корова на весь хлев надрыдается, с другой — я заливаюсь.

Тётушка кинулась к черёмухе, кричит:

— Лёнька, а Лёнька! Ты что орёшь?

— Да-а... — глотаю я слёзы. — Да-а... А почему ты обо мне не расстраиваешься? Чернавка, и та вон расстраивается... Почему ты меня не ищешь? — Да зачем тебя искать, когда ты рядом! — удивляется тётушка.

А я ещё пуще заливаюсь:

— Это сейчас рядом, а раньше ты не знала, где я... Может, в лесу, может, меня волки съели...

— Ну уж, волки!.. Я тебя, дурашка, ещё тогда увидела, когда ты на черёмуху лез.

— Как так? — Я даже реветь перестал.

— А так... Ты лезешь, а я из-за косяка поспариваю... Ты влез, а я думаю: «Рассердился парень! Пускай поостынет, а потом и сам спустится...»

— Ты больше меня рассердилась! А я уж остыл.

— Ну, если остыл, тогда слазь...

И тётушка подставила мне руки, помогла спуститься. Уже внизу, на земле, я спохватился:

— Ой! Был на черёмухе, а ягод так и не сорвал.

— Ничего! — засмеялась тётушка. — Пусть проторил, сорвешь завтра. Главное — из бегов вернулся.

И тут она давай утирать мне всё тем же фартуком зареванные щёки, приговаривать:

— Эх, Лёнька ты, Лёнька... Эх ты, беглец! Я к тебе и в самом деле привыкла. Ты у меня и в самом деле оставайся и на лето, и на осень, и на зиму. Но в ту лазейку больше не ныряй, как бы тебе там крепче не застрять. Ведь ты, чудак, растёшь, а она — нет! Она всегда маленькая.

КАК?
ЗАЧЕМ?
ПОЧЕМУ?

ВОЗДУШНЫЕ

Эту толстую книгу в синем переплётё я читала в детстве. Её герои бороздили океаны, побеждая ветры, штормы и пиратов. Но однажды морские «волки» оцепенели от ужаса: по небу на всех парусах плыл корабль.

— «Летучий Голландец!» — закричали матросы. Они решили, что загадочное видение сулит им гибель.

Фантастическая картина — летящий по небу парусник — живо представилась мне и запомнилась навсегда. Однажды я рассказала об этом соседу по парте.

— Обычный мираж! — авторитетно заявил Олежка и поправил очки (недаром мы его прозвали «профессором»). — Точнее — оптический обман.

— А как он получается? — не унималась я. На другой день Олежка передал мне на перемене толстую книгу.

— Прочитай. Сама всё узнаешь.

В тот же вечер я открыла первую страницу.

Оказалось, миражи бывают не только в океане! Они появляются и в пустыне, и в Арктике, и в Антарктиде, и даже над раскалённым от зноя шоссе. Короче говоря, там, где встречаются горячие и холодные слои воздуха.

Вспомни: когда ты смотришься в зеркало, там отражаются твои глаза, уши и даже веснушки. Но если поставить между тобой и зеркалом кастрюлю, из которой валит пар, или таз с сухим льдом, отражение уже не будет таким гладким и ровным. Луч света, проходя через горячие или, наоборот, чересчур холодные слои воздуха, станет кривым и покажет предметы в искажённом виде.

Примерно так же возникает и мираж. В пустыне, где раскалённый воздух находится ближе к песку, бывают «нижние» миражи. Они как бы располагаются на земле. Небо, например, может вдруг очутиться впереди у горизонта и выглядеть, как блестящее озеро. А если на небе есть облака, «озеро» станет похожим на снежный остров или воздушный замок.

ЗАМКИ

ВОТ ЭТО ДА!

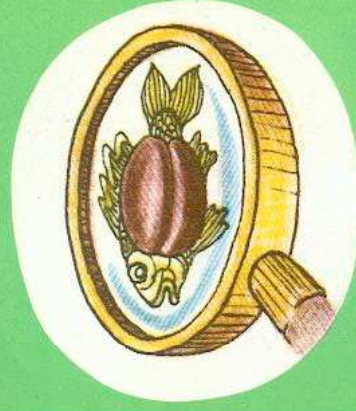
В Арктике и Антарктиде, где внизу находятся самые холодные слои воздуха, появляются «верхние» миражи. Отражение предметов как бы парит над горизонтом.

Удивительные картины возникают лишь тогда, когда нет сильного ветра.

Ураган быстро перемешивает воздушные слои, и никаких оптических «фокусов» не получается. Наутро мы с Олужкой вместе вошли в класс. Учительница написала на доске «Контрольная работа», и мы достали тетради.

— Это уже не мираж,— заметил Олужка и задумался над задачей.

Нина СТОЖКОВА,
Рисунок Валерия ЛОГИНОВА.

Самая маленькая рыбка живёт возле Филиппинских островов. Пандака пигмея — так она зовётся — лишь чуть-чуть длиннее кофейного зёрнышка.

Самая прочная скорлупа — у страусиных яиц. На яйцо может встать взрослый человек, и оно не треснет. Скорлупа выдерживает нагрузку до 120 килограммов.

Вот такой зонтик сделали умельцы в японском городе Камо! Его ручка — высотой семь метров, а сам он может укрыть от дождя и солнца десять человек. Под такими зонтами в городе размещаются небольшие кафе.

ТЕПЕРЬ АМЫ ОТ ВЕСНАМИ

Ботарские учёные заметили: барсуки кушают больше детёнышей в минеральных источниках, а значит, падают на раны, лимфатическую систему и другие органы. Зоологи считают, что падают на раны, лимфатическую систему и другие органы кровотока. Другие считают, что падают на раны, лимфатическую систему и другие органы кровотока.

В самом центре Мадрида (Испания) открылся необычный коток. Коткобежцы там не ходят пешком. Осторожно выбирают себе в обувь специальные стельки. Пластмассовые стельки все нравятся. В городе Мадрид коткобежцы не ходят пешком. Осторожно выбирают себе в обувь специальные стельки. Пластмассовые стельки все нравятся.

А вот и сказка, которую прислал Шайлех Мехта из Индии.

УМНЫЙ КРЕСТЬЯНИН

У одного крестьянина было три сына. Сам крестьянин много трудился, а сыновья его были лентяи. Время проводили в играх и забавах. Отца очень беспокоило их будущее. «Кто же будет трудиться в поле, когда я состарюсь?» — думал он.

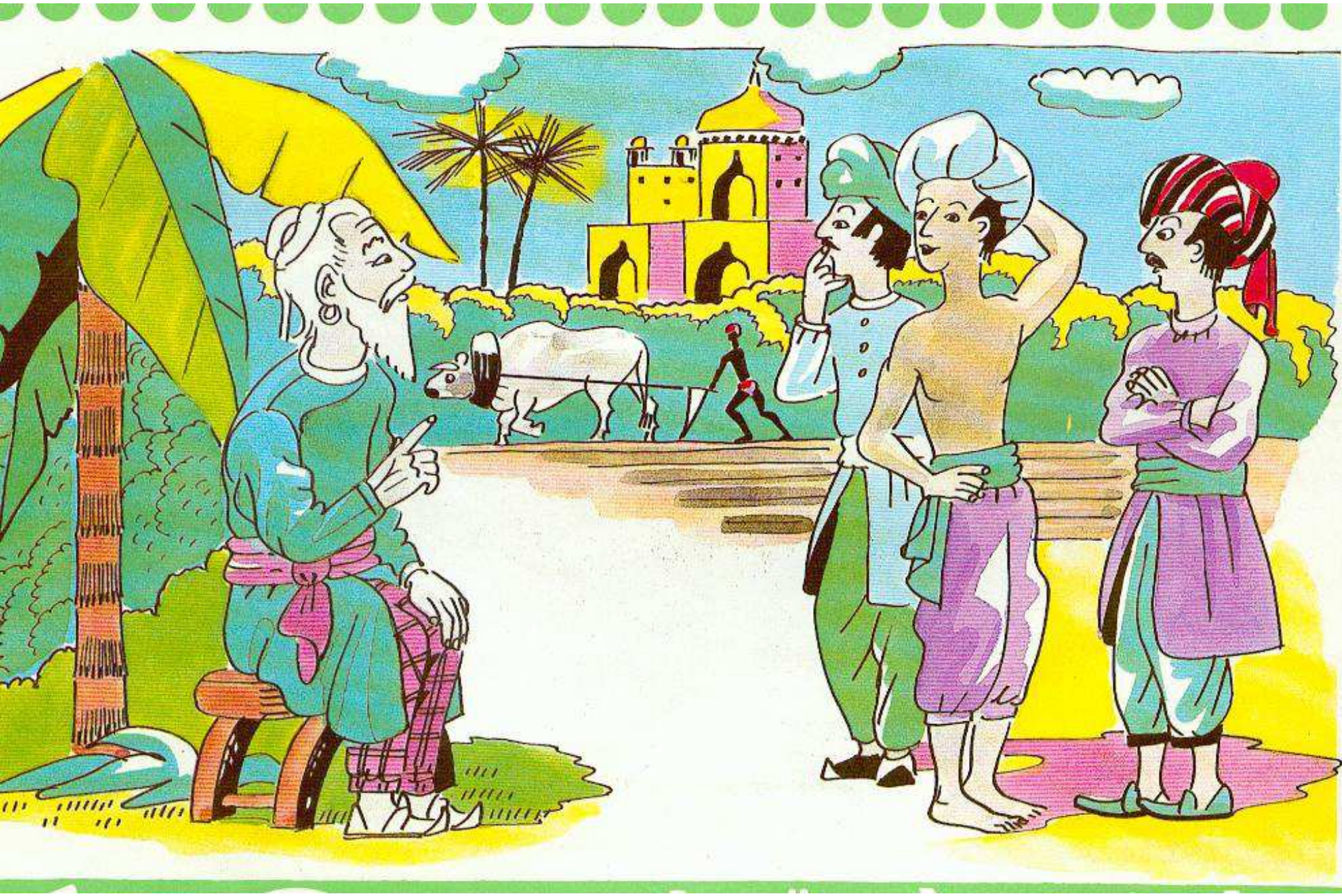
Однажды позвал крестьянин к себе сыновей и сказал: «Я старею и скоро умру. Когда это случится, перекопайте землю на моём поле и найдёте в земле мешок, полный денег. Но, чтобы получить эти деньги, вы должны будете сделать два дела. В амбаре хранятся в мешках мелкие камешки. Они волшебные. Разбросайте

их по вспаханной земле и обильно полейте священной водой из бочки».

Вскоре отца не стало. Перед самой смертью он что-то написал на листке бумаги и спрятал в шкаф, где хранились деньги. Братья погоревали об отце и сделали всё, как он велел. Но денег, к своему удивлению, в поле не нашли.

Через несколько дней юноши заметили зелёные ростки на поле, ещё через месяц собрали урожай. Затем они одолжили у соседей тележку и повезли урожай на рынок. Покупатели увидели, какой прекрасный товар привезли братья, и быстро раскупили всё. Денег у братьев оказалось так много, что они наполнили ими мешок доверху.

Придя домой, они открыли ящик, чтобы положить деньги на обычное место. И увидели там записку, содержащую драгоценный совет: «Дорогие мои сыновья! Теперь вы знаете, что волшебные камешки на самом деле — семена, а священная вода — самая обыкновенная. Волшебство свершилось благодаря труду».

Елена
ГРИГОРЬЕВА

ДОЛЖЕН КТО-ТО ПОСТАРАТЬСЯ...

Даже если у машины
Есть колёса и мотор,
Чтоб поехала машина,
Должен сесть в неё шофёр.

Даже если в этой лодке
Есть и вёсла и черпак,
Чтобы в море вышла лодка,
Должен сесть в неё рыбак.

Ну, а если в этом ранце
Есть и ручка и тетрадь,
Должен кто-то постараться
И пятёрки получить.

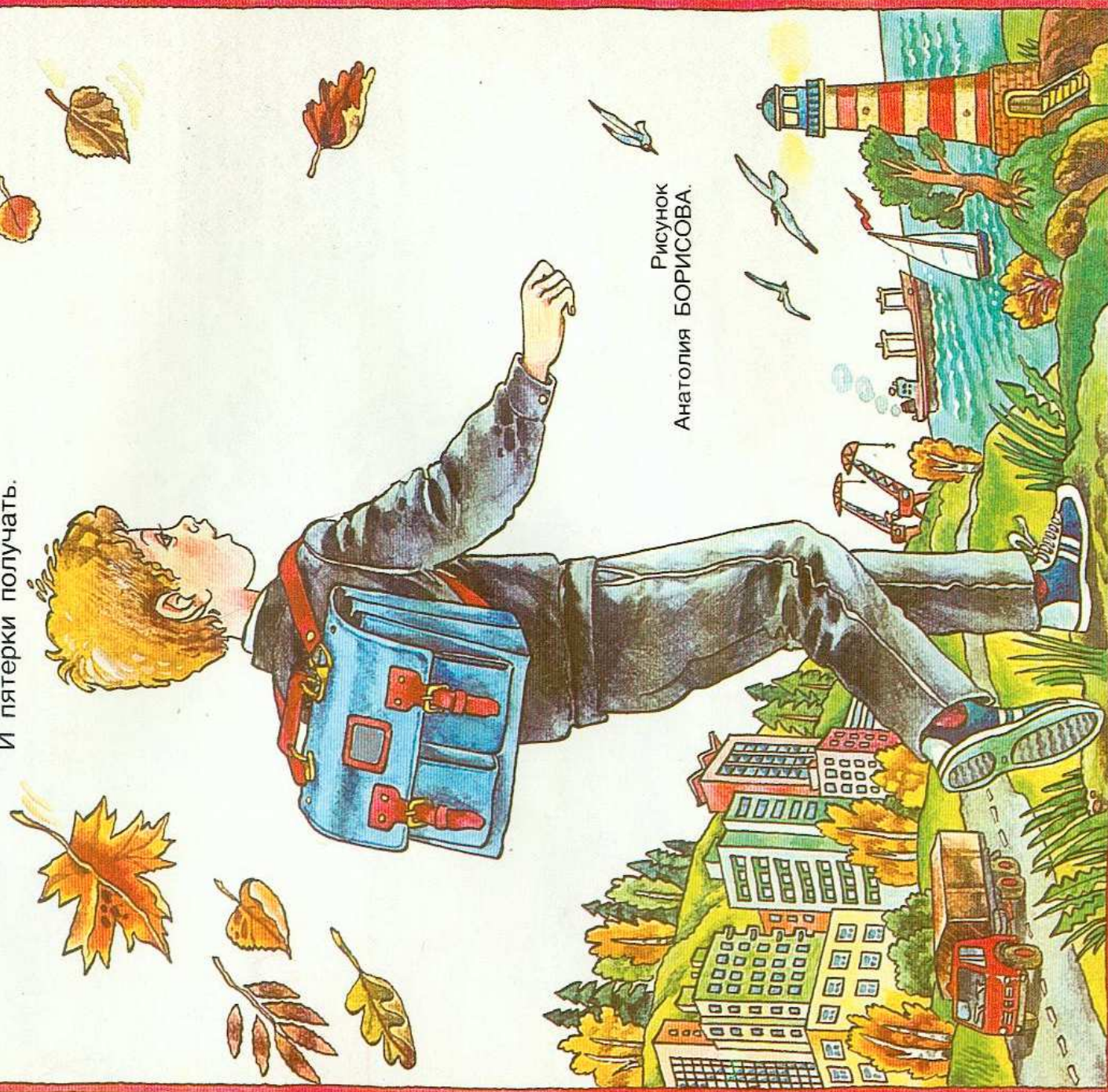

Рисунок
Анатолия БОРИСОВА.

УГАДАЙ

Виктор МУСАТОВ

Есть место на Земле,
Куда ни смотришь —
вокруг —
всюду юг.

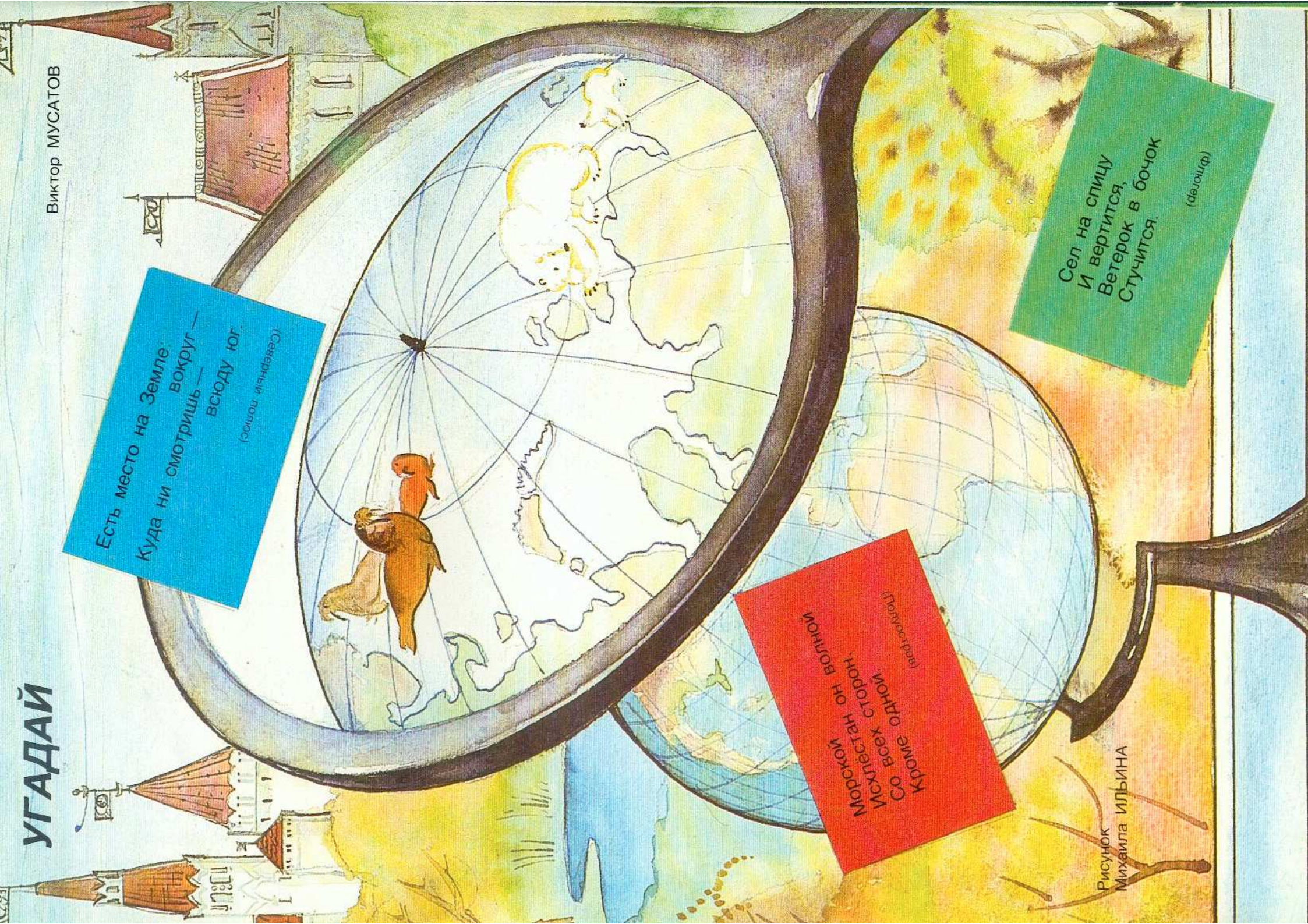
(Южная точка)

Морской
Ихтёган он Волном
Кроме одной
Со всех сторон
(Полночь)

Сел на спицу
И вертится,
Ветерок в бочок
Стучится.

(Воздушный)

Рисунок
Михаила ИЛЬИНА

ГОВОРЯТ ДЕТИ

Из детской учебной телепередачи Соня узнала, что предметы бывают одушевлённые и неодушевлённые.

— Какие ты знаешь одушевлённые предметы? — спросила бабушка.

— Телевизор!

На даче, копаясь в огородных грядках, папа спросил Митю:

— А ты знаешь, почему помидор красный?

— Потому что сердится на Чиполлино!

— Что тебе больше всего понравилось в этом стихотворении? — спросила учительница Костю.

— То, что оно маленькое...

Антоша заметил, что у бабушки ручная швейная машина, а у мамы — ножная. И мальчик предположил:

— Наверное, на ручной шьют рубашки, а на ножной — штаны.

Толику много раз говорили, что такое горизонт. Но он объясняет по-своему:

— Это место, где небо упало на землю.

Когда в именинном пироге стали догорать свечи, Наташа вздохнула:

— Жаль, одни окурочки остались...

Семья переехала на новую квартиру.

— Здесь кругом новые дома, — сообщает Люда. — А бабушка с дедушкой остались жить в пожилом районе.

Наталья АБРАМЦЕВА

Лужица

Отвратительная была погода. Небо низкое, тяжёлое, снежное. На асфальте кое-где темнели последние осенние лужи. Возле одной из них стоял задумчивый воробей, взъерошенный и растрёпанный. Не от холода. Просто он размышлял так напряжённо, что его лёгкие серые пёрышки шевелились. Воробей никак не мог

понять, почему снежинки, что падают на асфальт, ложатся тонким ровным слоем, а те, что падают в лужу, исчезают.

Вот упала снежинка на асфальт: блестит, сверкает; белый коврик увеличился на одну звездочку. Вот упала снежинка в лужу: мутное пятнышко, а потом и совсем ничего. Непонятно. Погружённый в свои размышления, воробей

Рисунок
Вячеслава ЧЕФРАНОВА

совершенно не обращал внимания на то, что происходит вокруг. И не видел, что из-за колеса машины за ним следит бродячий кот. «Сейчас,— думал кот,— прыжок — и полетят серые пёрышки».

Он собрался в комок и прыгнул. Воробей всё следил за снежинками, совсем не ждал нападения и даже не испугался. Он просто махнул крылом, попал коту в глаз и сердито сказал: «Да не мешайте вы!»

— Ты соображаешь, с кем разговариваешь? — прошипел кот.

Воробей наконец понял что к чему и сразу испугался. Но виду не подал, продолжал следить за снежинками.

Облезлый кот распушил остатки шерсти. Что-то мешало коту накинуться на воробья.

Вероятно, его отчаянная смелость. Ведь кот не знал, что воробей не улетает только от страха: забыл, что умеет летать.

— Съем ведь,— как-то нерешительно сказал кот. И вдруг спросил:

— А чего ты в лужу уставился?

— Рассматриваю,— прочирикал воробей.

— В лужу, что ли, глядишься?

— Да нет.— Робко пятась, воробей сказал:— Чудо какое-то получается: лужа снежинки глотает.— И, оправившись от испуга, взлетел.

А коту было уже не до воробья. Он сидел возле лужицы и думал: почему так получается?.. Упала снежинка на асфальт — лежит, сверкает. Упала в лужу — исчезла. Почему же так? Ну почему? Непонятно.

**ГАЛЕРЕЯ «МИШИ»
ГЕРОИ СКАЗОК**

Художник Евгений Б.
нарисовал карт.
к нанайской
«Сынок-к»
О чё
читай

Живут на севере Советского Союза разные народности: эвенки, ненцы, ханты, манси, эскимосы, коряки, нивхи, чукчи, ительмены, якуты — сильные, смелые, выносливые люди. Ведь природа Севера сурова.

Ещё несколько десятилетий назад не было у этих народностей своей письменности. Сейчас малыши по своим букварям учатся читать на родном языке. А что же они любят читать больше всего? Конечно, сказки. И есть в нашей стране человек, который очень любит рисовать к сказкам картинки. Во многих странах знают его рисунки. Это художник-анималист Евгений Михайлович Рачёв. Анималистом называют того, кто рисует животных. Но животные у Рачёва особенные. Они похожи на людей. И не потому, что одеты, как люди, а у них и характеры человеческие. Посмотришь на картинку и сразу увидишь, кто добрый, а кто жадный, кто смелый, а кто трусливый.

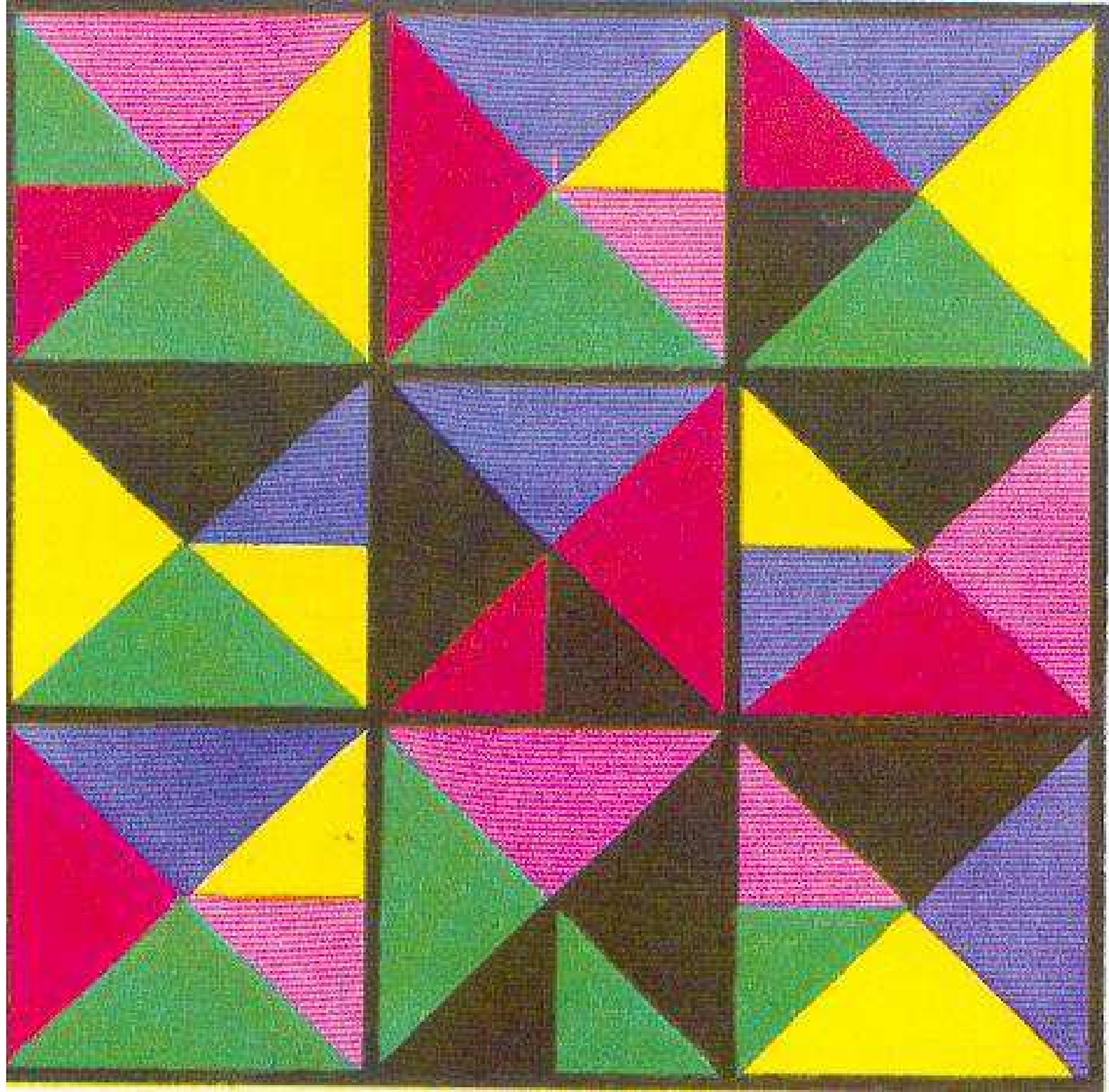
Живёт Евгений Михайлович в Москве и последнее время рисует картинку к сказкам северных народов. Они собраны в две большие книжки: «Ворон Кутха» и «Медведь и заяц Тэваси». Из этих книжек и сказка «Сынок-куличок». Посмотрите на картинку ещё раз. В таких чумах раньше жили на Севере, а одежду — кухлянки и торбаса — носят и сейчас: тепло и удобно.

Ну, а о чём же сказка?

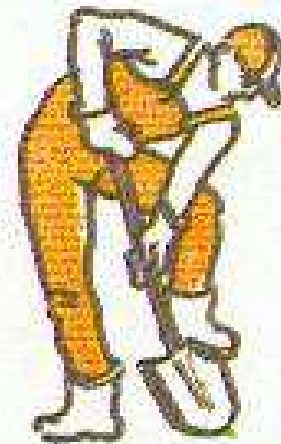
Слушай. Жили возле самой воды птички кулики: отец, мать и сыночек-куличок. Понравилась куличку мышка. И стал он просить родителей свататься к ней. «Что ты, что ты, сынок, — просили мать с отцом, — лето скоро кончится, нам улетать надо». — «А я останусь с мышкой», — уговаривает их сыночек-куличок. Сыграли свадьбу, улетели родители. Зима длинная, скучно куличку в земляном чуме у мышки сидеть, а на улице замёрзнуть боится. Но как-то не выдержал, выбежал на двор, а хвост к снегу и примерз. Тут, на беду, лиса. И нет куличка!

Вернулись весной родители, узнали, что случилось. Плакали, горевали, а делать нечего. Перестали с тех пор птички с мышами дружбу водить. Так-то вот.

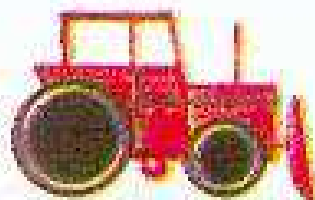

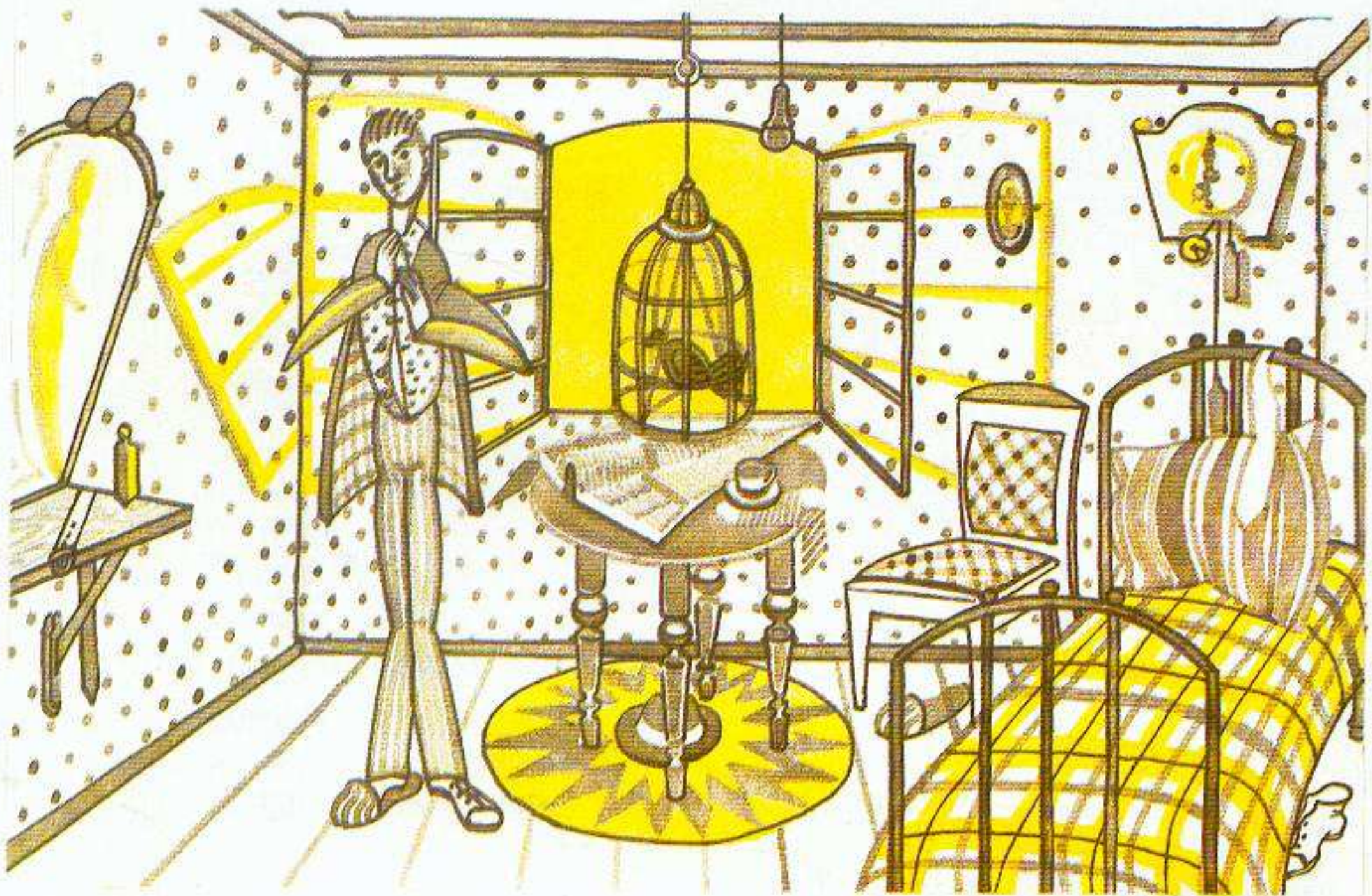
Два квадрата в мозаике одинаковые. Найди их.

Назови машины,
заменившие труд
этих рабочих.

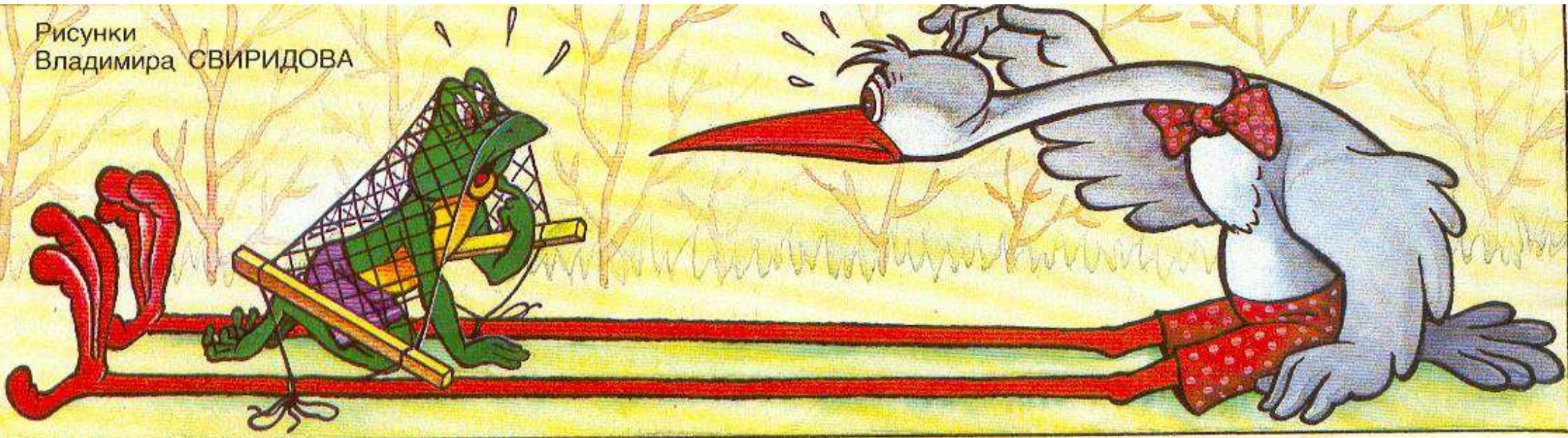

Что человек рассеянный перепутал и что он ещё не надел?

Рисунки
Владимира СВИРИДОВА

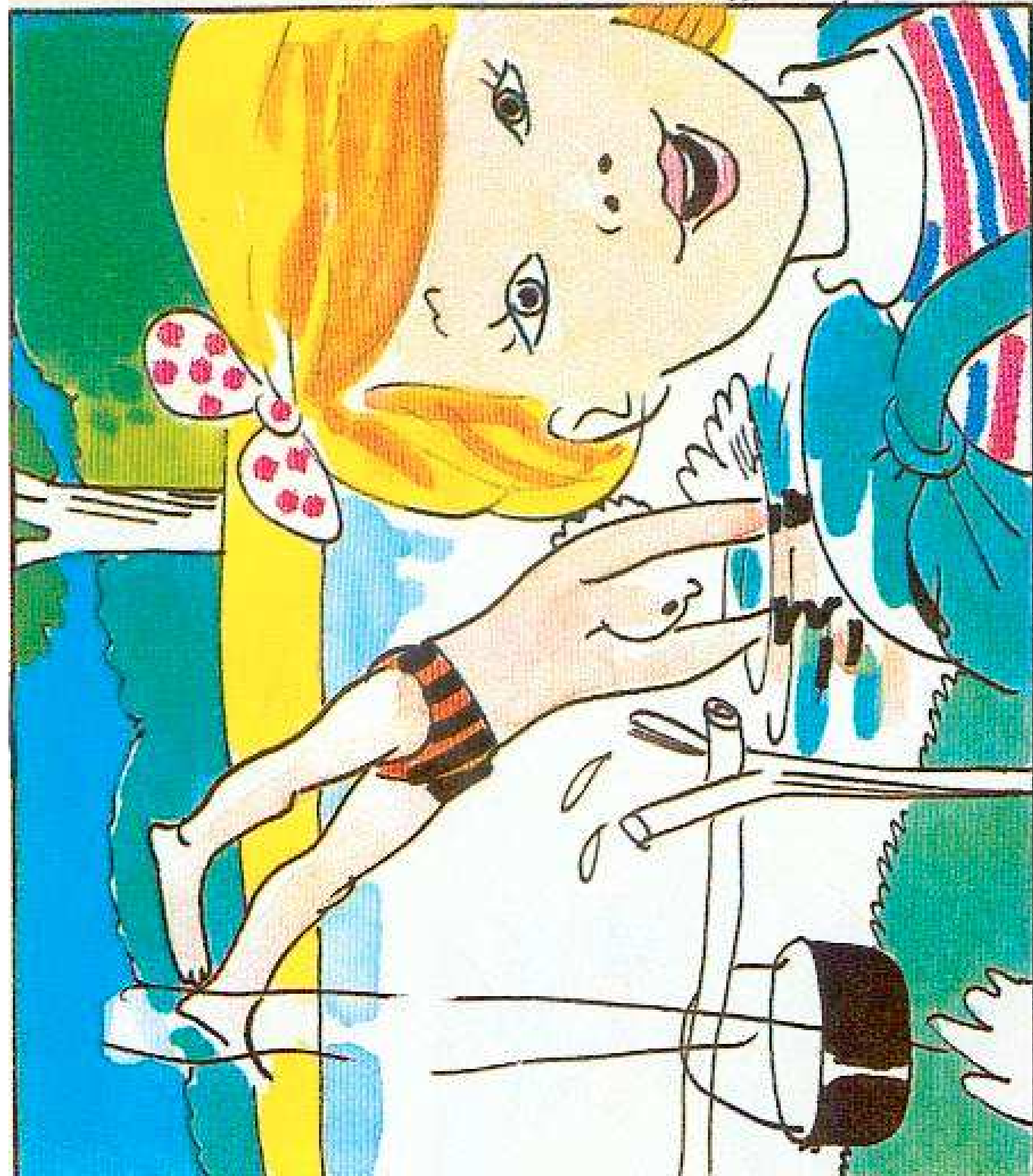

МЫ ЖИВЁМ ПОД НЕБОМ ЧИСТЫМ

Слова Вадима СЕМЕРНИНА
Музыка Михаила ИОРДАНСКОГО

mf

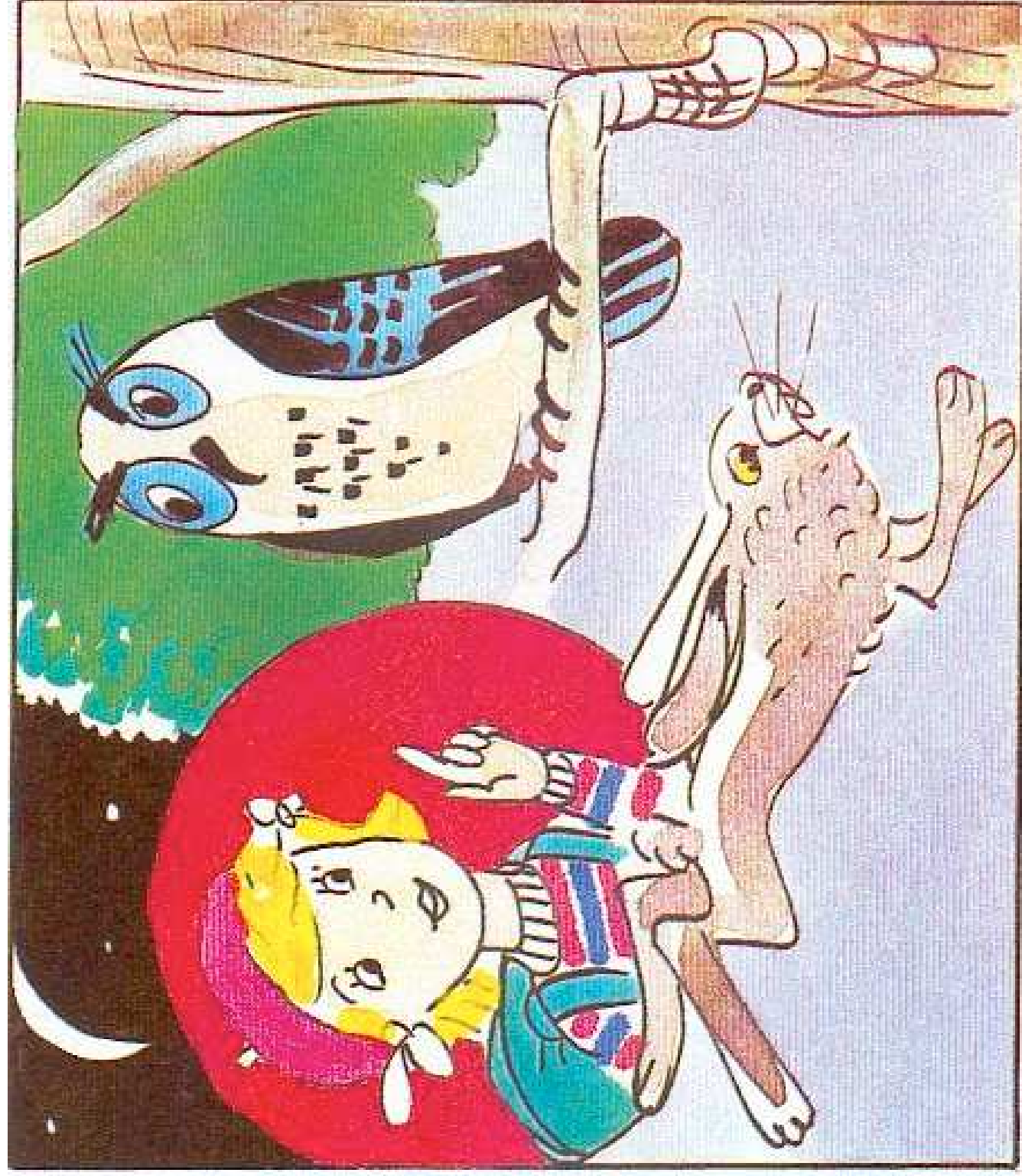

Мы живём под небом чистым,
Умываемся в реке.
Мы бывалые туристы,
Все дороги в рюкзаке.

Припев:
На горе — шатёр,
У шатра — костёр,
Сердце, полное отваги,
Ветер, выпрямивший флаги,—
Это лагерь, дружный лагерь!

Серый заяц веткой треснет,
Филин крикнет в тишину —
Нам ужасно интересно,
Что, и где, и почему?

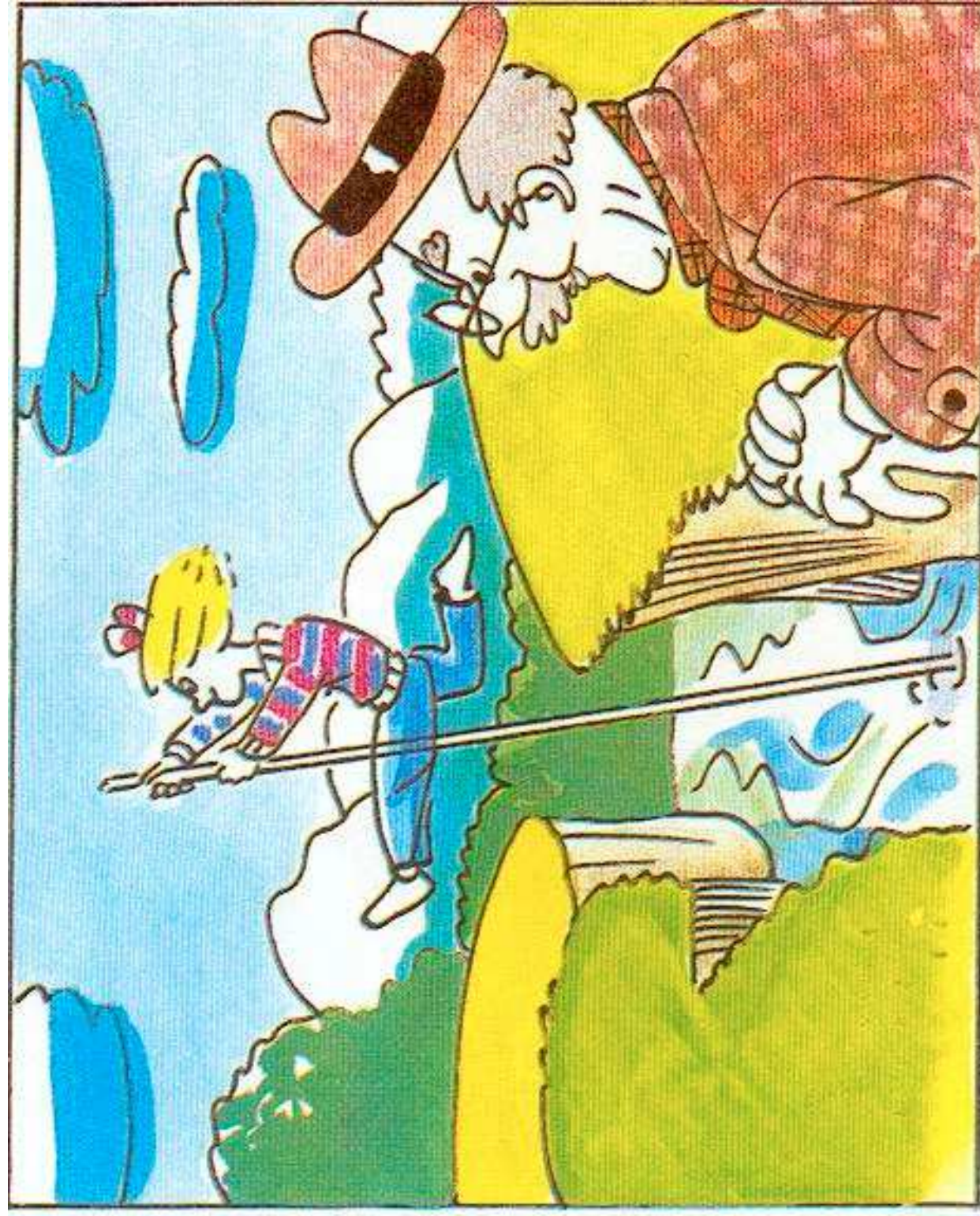
Припев.

Что ты медлишь на пороге?
В дальний путь давно пора.
Начинаются дороги
От ребячьего костра.

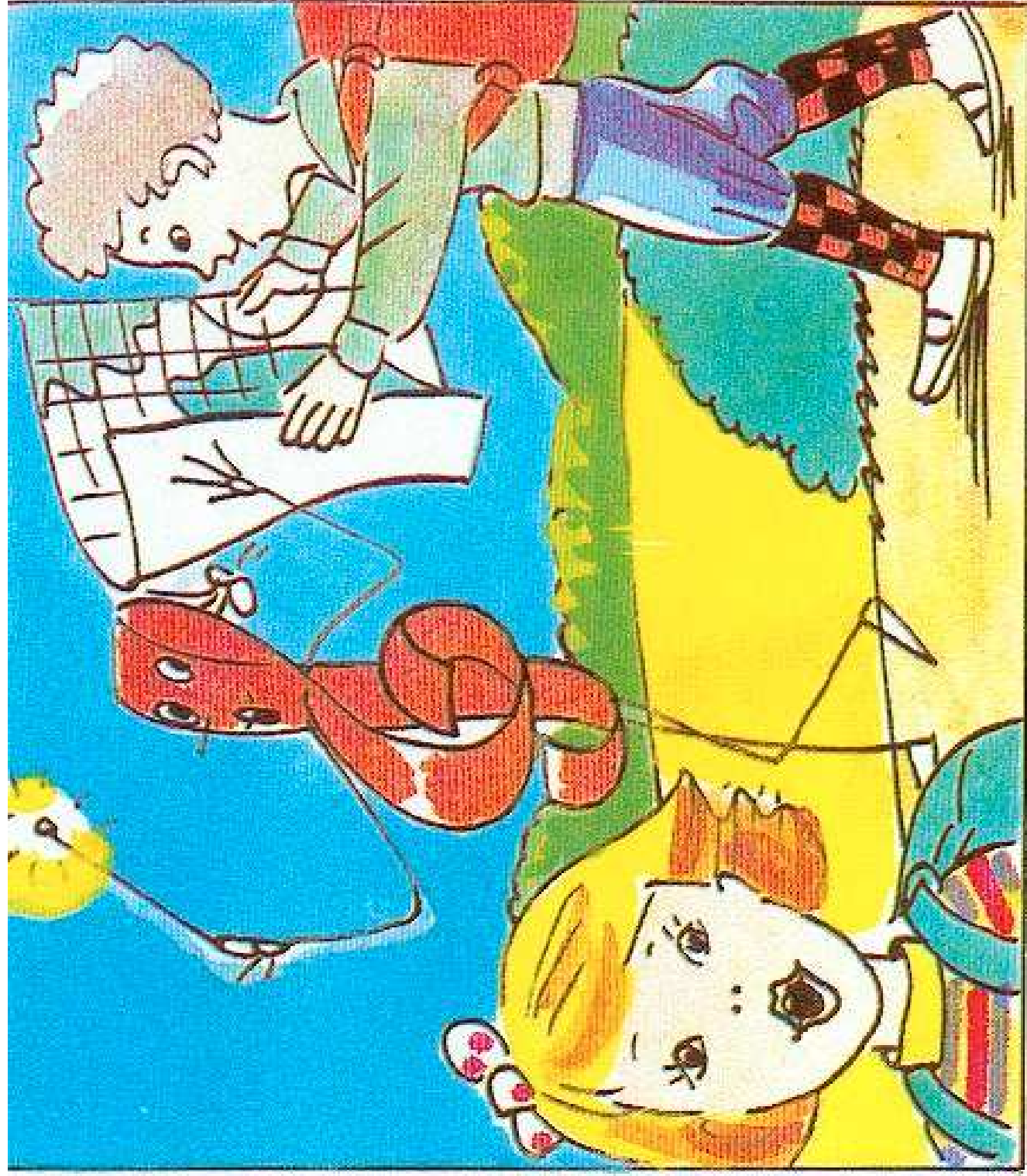

Припев.

Мы в работе не отстанем:
Люди шагом, мы бегом.
Если песню мы затынем,
Подпевают все кругом.

Припев.

И сноровка, и наука
Помогают нам во всём.
Ну-ка, ну-ка, ну-ка, ну-ка,
Нашу песенку споём.

Рисунки Анатолия СУХОВА